

Вполне закономерно поэтому, что автор грамоты № 411 предписывает адресату — своей жене или сестре, но так или иначе знатной женщине — *поѣхати* в село, а не *пойти* туда. Будь это письмо написано двумя столетиями ранее, форма *пойди* была бы в нем абсолютно уместна (ср., например, в № 424: *идите сѣмо, Смольньскоу ли Кыевоу ли*).

№ 412 (40-е – 70-е гг. [предпочт. не ранее кон. 60-х] XIII в.; В 34) [Г]. Во второй строке перед **• ни•ко•моу • же • во•да•ти •** читается [нѣ • вѣ•лѣ•л]ѣ.

№ 416 (сер. – 2 пол. XIV в.; Г 87) [Г]. В издании грамота охарактеризована как «обрывок документа, утратившего правую, верхнюю и нижнюю части листа». Утрата правого края бесспорна, однако верхний и нижний края выглядят как обрезанные, а не как оборванные; при этом верхний край находится на ровном отдалении от первой строки, а нижний обрезает лишь нижние части уходящих под строку букв. Мелкие штрихи, пересекающие верхний и нижний края, нет оснований считать принадлежащими буквам невидимых строк. Таким образом, у грамоты, по-видимому, отсутствует только правый край.

К сожалению, видимость текста в левом верхнем углу грамоты очень плохая; но перед *и* усматривается низ от *е*, что позволяет реконструировать начало документа: (с)[ѣ] *погибло сено...* Обнаруживается и простой способ заполнения лакун в концах строк, предполагающий, что обломившийся правый край документа (который, судя по его форме, именно обломился, а не был обрезан) содержал всего по одной-две буквы. Это позволяет реконструировать текст грамоты целиком:

(с)[ѣ] **ПОГИБЛО • СЕНО • ОУ ДОРОФЕА (БЪ)ѣ**
ЛО • СЕНО В ОСТРОВЕ И СМЕНЕ • П(ОЪ)ѣ
ДА К СЕНУ : И ЗУБА ПОЗВАЛ(Є)

Перевод: ‘Вот пропало сено у Дорофея; было сено в Острове. И Семен, поехав к сену, позвал Зуба (на суд)’.

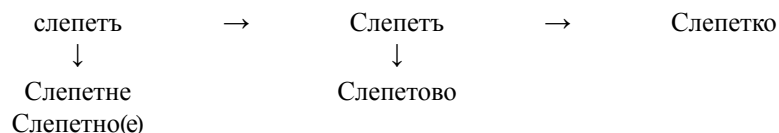
Можно думать, что документ представляет собой не что иное, как *позовницу* (№ 307) или *позовную грамоту* (№ 385), то есть официальный вызов на судебное разбирательство, повестку. Форма *позвале* здесь функционирует как перформатив, обозначая акт вызова, осуществляемый при помощи настоящей грамоты. Семен, съездивший «к сену» для выяснения обстоятельств дела (или только направляющийся туда с этой целью — форма *поѣдя* допускает оба истолкования), — очевидно, *позовник*, какие упоминаются в новгородских и псковских актах (см. примеры в НГБ-V: 139).

№ 417 (2 четв. XIV в.; Г 19) (Г). Из упоминаемых в грамоте имен до последнего времени оставалось не интерпретированным отчество Фодора *Слепеткова*, принимавшего от лица новгородской администрации «заволоцкое серебро». А. А. Зализняк (ДНД₂: 544), охарактеризовав его как «недостаточно ясное», привел две топонимические параллели из писцовых книг — названия деревень *Слепетне* (НПК, II: 832) и *Слѣпетно* (НПК, V: 530). Обращение к источнику обнаруживает, что варьирование *е/ѣ* в этом названии — мнимое. С ятем оно представлено лишь в указателе НПК; в самой же публикации писцовой книги Шелонской пятины 1576 г. читаем: *Слепетно*. Очевидно, замена *е* на *ѣ* была произведена составителем указателя, подверставшим топоним к группе названий с корнем *слѣпн-* (*Слѣпница*, *Слѣпной Конец*, *Слѣпцово*), к которой оно в действительности не принадлежит.

С другой стороны, круг топонимов, в которых отразилось интересующее нас имя или слово, от которого оно образовано, может быть расширен. Кроме деревень *Слепетно* в Порховском околородье Шелонской пятины (НПК, V: 530) и *Слепетне* в Холмском погосте Деревской пятины (НПК II: 832), в писцовых книгах отыскивается также *Слепетной остров* в Холмском погосте Торопецкого присуда Деревской пятины (ПКНЗ, 4: 307). Поиск в Интернете позволяет добавить к этому дер. *Слепетово* в Торжокском р-не Тверской области (Бежецкая пятина) и болото *Слепетное* в Бокситогорском р-не Ленинградской обл. (Обонежская пятина).

Интересующие нас названия фиксируются, таким образом, на территориях, входивших в состав четырех пятин Новгородской земли.

В словообразовательном отношении мы имеем дело с двумя рядами названий — производными от личного имени (прозвища) *Слепеть* (гипокористикой которого является *Слепетко*) и производными от апеллятива *слепеть*:

Что же до самого слова *слепеть*, то трудности с его этимологизацией отпадают, как только мы опознаем в нем результат фонетического преобразования исходного *свенеть* ‘дикий мед’ — совершенно такого же, какое демонстрирует переход *свобода* > *слобода*.

Историческими словарями русского языка слово *свенеть* засвидетельствовано крайне слабо. И. И. Срезневский (3: 270) приводит единственный пример из перевода Толкового евангелия Феофилакта Болгарского, где в толковании на Мф. 3: 4 имеется глосса переводчика: *медъ дивии... по словѣньскоу же языкоу с(в)енеть*. Пример из Алфавитара XVII в., приводимый в Слов. XI–XVII (23: 109) (*свенеть* — *медъ дивии*), вероятно, восходит к той же глоссе в Толковом евангелии. Также в составе глоссы фиксируется и единственный пример на соответствующее прилагательное: *и показахуть ему медъ дивии рекше свенетныи* (там же, Пролог XIV в.). У Даля и в СРНГ слово отсутствует.

Иную картину представляют староукраинские и особенно старобелорусские источники, в которых слово встречается неоднократно, причем не в книжных, а в деловых памятниках. В словаре староукраинского языка XIV–XV в. оно представлено примером из перемышльской грамоты 1366 г. со значением ‘борть’: *со всѣмъ уездом того села ... и свенеты за рѣкою* (ССМ 2: 321). В примерах из исторического словаря белорусского языка *свенеть* выступает в значении ‘гнездо диких пчел’: *Естли бы который землянин бчолы въ гродѣ мѣль, у границахъ своихъ ма взяти рой и свѣпеть* (1501); *хто бы свенет в чьемъ лесе мыслне порубаль и медъ выбраць, тот маеть за то шесть рубле^в гроше^н заплатити* (1588); *туть въ той сосне свенеть выдрань* (1596) (ГСБМ, 13: 89–90). Именно это значение, очевидно, следует считать исходным для данного слова. Оно хорошо объясняет этимологическую связь существительного *свенеть* с глаголами *свенетати* ‘качаться, двигаться туда-сюда’, *свенитися* ‘шевелиться’, *свенатися* ‘кивать, качать’ (Фасмер, 3: 573). Название пчелиного гнезда, определяющим признаком которого является подвижность, шевеление, могло быть распространено и на производимый пчелами мед, и на борть как место обитания пчел.

В старобелорусском материале обнаруживается и прямое подтверждение предложенного выше объяснения слова *слепеть*: в источнике 1663 г. в том же значении ‘гнездо диких пчел’ фиксируется вариант *слепеть*: *дерево бортное, пчолы на корень деручы, слепеты подтинаючи, медъ выбирали* (ГСБМ, 13: 417).

На фоне украинских и белорусских данных отчество *Слепетковъ* в комментируемой грамоте и его топонимические параллели позволяют уверенно восстанавливать слово *свенеть* для древненовгородского. Вне восточнославянского ареала это слово представлено только в др.-польском (*świep(i)ot, świepiet*), а также в чешских диалектах (в варианте *svapato*, ср. рода и с не вполне ясным вокализмом, см. Махек 1957: 456) и, таким образом, представляет собой лексическую изоглоссу, объединяющую западнославянские языки с восточнославянскими.

Как уже было сказано, изменение *свенет* > *слепет* составляет яркую параллель к переходу *свобода* > *слобода*, приводимому обычно как изолированный пример общеславянской по своему распространению, но при этом несомненно поздней межслоговой диссимиляции губных (см., например, [Нахтигал 1952: 230]). Фонетические условия двух изменений совпадают с точностью до ряда гласного и глухости/звонкости согласных, что позволяет предполагать их одновременность.

Данные о хронологии изменения *в* > *л* в корне *свобод-* согласуются с этим предположением. В берестяной письменности вариант с *в* представлен в грамотах № 421, 20-е–30-е гг. XII в. (*свободне*), № 614, посл.

треть XIII в. (*своподь*), №419, 1290-е–1300-е гг. (*свободихомоса*), а вариант с *л* — в №535, 2 пол. XIV в. (*слободу*). В Новгородской 1-й летописи *слобод-* впервые фиксируется под 1397 г. в Комиссионном списке младшего извода (*Двиньской слободѣ*, в Академическом списке — *свободѣ*), тогда как до этого под 1196, 1229 и 1333 г. представлено *свобод-* (в двух первых случаях — также в Синодальном списке). XIV в. датируется и Сильвестровский сборник, в котором представлен древнейший в книжной письменности Новгорода пример *в слободѣ* (Сказание о Борисе и Глебе, Слов. XI–XVII, 25: 91). В московских грамотах *слобода* появляется начиная с духовной Дмитрия Ивановича 1389 г. Как видим, форма *Слепеткову* в №417, 2 четв. XIV в., хорошо встраивается в хронологию процесса, какой она выглядит по данным берестяных грамот; при этом она незначительно опережает появление варианта *слобод-* в других источниках, что позволяет видеть в ней наиболее ранний пример перехода *в > л* в данных фонетических условиях.

№ 430 (80-е гг. XII – нач. XIII в.; Б 132) [Г]. В издании и ДНД текст грамоты, состоящей из двух фрагментов, записан в виде двух оборванных строк:

Ѡ хоритана ко моисе[ю] ...
оже ти иване не дале бу...

Такая запись не учитывает весьма необычного расположения текста на берестяном листе, разделенном на две части косой чертой, хорошо видимой в нижнем правом углу первого фрагмента. Слева от этой черты во второй строке оставлено пустое место, а находящаяся справа от нее в первой строке буква *а* (последняя на строке в первом фрагменте) подскочила над уровнем предшествующих ей букв почти на всю свою высоту. Это означает, что текст грамоты был записан в два «столбца», а следовательно, лакуна после имени адресата отсутствует. Начало письма прочитывается, таким образом, без разрыва: Ѡ Хоритана ко Моисе[ю]. Оже ти Иване не дале бу[де] ...

Во втором фрагменте прочитывается [г]рвну се..., что, с использованием букв после косой черты в первом фрагменте, дает следующее начало второго столбца: А [в](озьми) [г]рвну с[е][р[е](бр)[а] оу ... Конъектура *возьми* в точности соответствует размеру лакуны, который устанавливается после прочтения слова с[е][р[е](бр)[а].

Оказывается, таким образом, что второй столбец заключал в себе прямое продолжение первого. Текст в целом гласит: ‘От Хоритана к Моисею. Если окажется, что Иван не дал ..., то возьми гривну серебра у ...’. Утраченная нижняя часть грамоты содержала, по-видимому, всего одну строку: неизвестным остается только сумма, не отданная Иваном, и имя лица, у которого Моисею предписано взять гривну серебра.

В новом прочтении грамота №416 оказывается уникальным пока свидетельством того, что внешнее оформление берестяного письма может отражать его логическую структуру. Автору грамоты ничто не мешало записать текст обычным образом, как написаны сотни других берестяных писем. Но он поступил иначе: разделив лист пополам косой чертой, написал в левой части адресную формулу и формулировку возможного положения дел, а в правой — предписание адресату, что предпринять в этой ситуации. Подобным образом организованы современные технические инструкции в разделах «возможные проблемы и пути их решения».

Приведем полностью исправленную транскрипцию грамоты:

Ѡ хоритана ко моисе[ю] оже ти иване не дале бу [де] ...	[а] [в](озьми) [г]рвну се р[е](бр)[а] оу ...
---	---

№ 430 [3]. В дополнение к сказанному выше отметим, что правый фрагмент грамоты сохранил как правый край всего документа, так и часть верхнего края; необходимо только повернуть этот фрагмент относительно основной части грамоты на определенный угол. После этого становится видно, что строки второго столбца располагались несколько выше строк первого столбца.